

На обратном пути домой Чэнь Чжэну позвонил Лян Юэцзэ и спросил, свободен ли тот послезавтра. Чэнь Чжэн только хотел уточнить причину, как вдруг вспомнил, что приближается годовщина смерти Лян Синьцин и Лян Юйбиня. Каждый год в это время Лян Юэцзэ ездил на кладбище почтить их память, и если Чэнь Чжэн не был завален работой по горло, он всегда сопровождал его.

— Свободен, — ответил он. — Наведаюсь в Суйгуан.

Город Суйгуан расположен в центральной части провинции Хань, вплотную к столице Лочэню. Это тихий маленький городок, который называют «задним двором Лочэня». Хотя в детстве Чэнь Чжэн большую часть времени жил в столице, родной дом его матери находился в Суйгуане — именно там он и познакомился с Лян Юэцзэ.

Стояла ясная осенняя погода, идеальная для прогулок в горах. Суйгуан как раз славился обилием лесов. Листва на склонах уже окрасилась в красные и желтые тона, разбавленные пятнами вечнозеленых деревьев — пейзаж был прекрасен, словно в сказке.

Одетый в строгий черный костюм, Чэнь Чжэн припарковал машину у кладбища и достал букет цветов, купленный по прибытии в город. В телефоне не было сообщений — Лян Юэцзэ не спрашивал, приехал ли он. Чэнь Чжэн направился напрямик к семейному участку Лянов и вскоре увидел знакомую спину.

Лян Юэцзэ сидел между двумя роскошными надгробиями и что-то негромко говорил. Расстояние было слишком большим, и Чэнь Чжэн не мог разобрать слов. Он не стал сразу подходить и мешать, а отвернулся, глядя на яркое небо.

Закончив разговор с братом и сестрой, Лян Юэцзэ обернулся и, увидев друга, улыбнулся:

— Пришел и даже не окликнул?

Только тогда Чэнь Чжэн подошел ближе:

— Я не спешил. Тебе тоже редко выпадает время навестить их, не хотел мешать вашим секретам. — С этими словами Чэнь Чжэн положил по букету к каждому надгробию и тихо выдохнул: — Синьцин, Юйбинь, я пришел проведать вас.

Он никогда не любил долгих монологов на кладбище, поэтому, произнеся это, сразу замолчал. Лян Юэцзэ положил руку ему на плечо, и оба погрузились в тишину. Спустя мгновение Чэнь Чжэн спросил:

— О чем ты с ними только что болтал?

— Да всё о том же, — ответил Лян Юэцзэ. — Отчитывался, что сделал за год, каких успехов добился.

Чэнь Чжэн заметил:

— Юйбинь для тебя как босс.

— А разве он не об этом мечтал? — Лян Юэцзэ усмехнулся. — Из нас троих, да и тебя в придачу, он был самым амбициозным. Если бы не... это место сейчас занимал бы он.

Чэнь Чжэн ободряюще хлопнул его по спине. Лян Юэцзэ посмотрел на фото худошавого

юноши на камне:

— Ты думаешь, я хотел им становиться? Если бы не ты, я бы сейчас вместе с тобой, брат Чжэн, наводил шороху в органах.

Чэнь Чжэн улыбнулся:

— Что ты такое говоришь.

— А разве нет? — Лян Юэцзэ поднял лицо к небу, в его глазах отразились плывущие облака. — Мы оба в итоге пошли не теми дорогами, о которых мечтали.

Чэнь Чжэн заметил на земле бутылку вина. Лян Юэцзэ плохо переносил алкоголь, но в такие дни всегда немного выпивал. Из всей троицы Лян Синьцин была самой компанейской девушкой и любила выпить. Лян Юэцзэ всегда говорил, что при жизни Юйбинь постоянно ее опекал и контролировал, а он, как старший брат, ни разу не заступился за сестренку. Теперь он старался составить ей компанию, когда была возможность.

— Ты перебрал, — Чэнь Чжэн помог другу сесть. — О чем еще говорили?

Лян Юэцзэ задумался:

— Просил их оберегать тебя. В прошлом году тоже просил. Синьцин всегда была к тебе равнодушна, она ответила «ладно», обещала присмотреть.

Чэнь Чжэн вздохнул и, подыгрывая другу, сложил ладони перед надгробием девушки:

— Тогда спасибо тебе, Синьцин.

После недолгого молчания Лян Юэцзэ, не глядя на Чэнь Чжэна, произнес:

— Чжэн-чжэн, в рабочих делах никто из нас тебе не помощник, ты должен сам из этого выбраться. Ты ни в чем не виноват.

Чэнь Чжэн подумал: «Неужели совпадение? Почему за эти пару дней уже второй человек говорит мне одно и то же?»

Лян Юэцзэ, заметив его задумчивость, спросил:

— Появились новости о том капитане спецназа?

Полиция не разглашала информацию о деле Хань Цюя, рядовые граждане были не в курсе. Но Лян Юэцзэ, будучи крупным бизнесменом, заметил исчезновение капитана спецназа и последовавший за этим перевод Чэнь Чжэна — этого было достаточно, чтобы догадаться о проблемах.

Чэнь Чжэн покачал головой:

— Просто кое-кто недавно сказал мне: напарники — это напарники, а я — это я. Мол, моя жизнь была слишком гладкой, вот я и склонен к рефлексии. А если бы я прошел через настоящие бури, то и внимания бы на такое не обратил.

Лян Юэцзэ немного удивился и, обдумав услышанное, уточнил:

— Твое начальство?

— Почему сразу начальство? — спросил Чэнь Чжэн.

— Звучит довольно философски и прямолинейно, — пояснил Лян Юэцзэ. — Будто говорит человек с богатым жизненным опытом и грузом прожитых лет.

Фраза о «грузе лет» почему-то рассмешила Чэнь Чжэна.

— Ему всего двадцать девять, «опыта» у него меньше, чем у нас.

Лян Юэцзэ тоже рассмеялся:

— Ну, раз он говорит такое, значит, он из тех смельчаков, которым море по колено. — Увидев, что Чэнь Чжэн замолчал, он добавил: — На самом деле он прав. Таким, как мы, возможно, действительно всё давалось слишком легко, поэтому, когда внезапно налетает шторм, мы летим в яму без всякого предупреждения. А выкарабкаться потом не так-то просто.

Чэнь Чжэн повернулся к другу. Тон Лян Юэцзэ был спокойным и непринужденным, будто он говорил о ком-то постороннем, но разве нынешние трудности Чэнь Чжэна могли сравниться с тем крахом, что пережила группа «Юньцюань» много лет назад? Сколько тогда было Лян Юэцзэ? Он прищурился, восстанавливая события в памяти:

— Тебе ведь тогда было всего двадцать.

— Да, — подтвердил Лян Юэцзэ. — Оглянуться не успели, как прошло пятнадцать лет. Нам уже по тридцать пять. — Его взгляд потеплел, словно он смотрел на двух маленьких детей. — Если у Синьцин и Юйбиня есть следующая жизнь, им бы сейчас было по пятнадцать. Интересно, остались ли они братом и сестрой? Остался ли Юйбинь таким же карьеристом?

Чэнь Чжэн не верил в реинкарнацию или в то, что мертвые могут защищать живых. Поездки с Лян Юэцзэ или визиты на могилы собственных родственников были лишь ритуалами для живых, способом найти утешение для самих себя.

Однако сейчас он поддержал разговор:

— Наверняка они снова брат и сестра. Если за Синьцин некому будет приглядывать, она же весь мир на уши поставит?

Лян Юэцзэ рассмеялся, но под действием алкоголя смех сменился меланхолией:

— А я? Смогу ли я в следующей жизни снова стать их старшим братом?

Чэнь Чжэн ответил:

— Вряд ли. К тому времени, как ты соберешься переродиться, ты им максимум в внуки сгодишься.

— Чжэн-чжэн, ты... хоть раз можешь сказать что-нибудь приятное?

Проведя на кладбище около получаса, они вместе спустились к парковке. Секретарь Лян Юэцзэ открыл дверь машины.

— Поедем домой, пообедаем? — спросил Лян Юэцзэ.

Чэнь Чжэн понял, что речь о доме семьи Лян, и покачал головой:

— Мне нужно возвращаться.

Лян Юэцзэ не стал настаивать:

— Снова завалили работой? Тот коллега, что похож на начальника, подкинул дел?

— В институте всё по-прежнему, но у оперативников есть пара вопросов, — ответил Чэнь Чжэн.

Услышав это, Лян Юэцзэ посмотрел на него с облегчением.

— Не смотри на меня взглядом старого отца, — осадил его Чэнь Чжэн.

— Когда ты сталкиваешься с делом, ты весь меняешься, — заметил Лян Юэцзэ.

— И как же именно?

—словно ветка после долгой зимы... В тебе просыпается невероятная жажда жизни.

Две машины одна за другой покинули кладбище. Автомобиль Чэнь Чжэна следовал сзади, пока машина Лян Юэцзэ не свернула в сторону центра и не скрылась из виду. Тогда Чэнь Чжэн вывернул руль на шоссе, ведущее из города — их пути разошлись.

Над центром города сгущались тучи, но за городской чертой стоял редкий для осени солнечный день.

«Твоя жизнь была слишком гладкой, вот ты и рефлекслируешь».

«Мы оба жили слишком легко, поэтому не смогли выдержать удар судьбы».

Вернувшись в Чжуцюань, Чэнь Чжэн то и дело вспоминал слова Мин Ханя и Лян Юэцзэ. Неужели это правда? Неужели его жизнь была настолько безоблачной, что он не может пережить предательство Хань Цюя? Но через что тогда прошел сам Мин Хань?

Мин Хань был подобен таинственному страннику, внезапно ворвавшемуся в его мир; Чэнь Чжэн знал о нем ничтожно мало. Лян Юэцзэ же был его другом детства, и его беды были как на ладони. Группа «Юньцюань», принадлежащая семье Лян, была крупнейшим налогоплательщиком провинции Хань. Сначала они занимались запчастями для техники, потом поймали волну на рынке недвижимости и взлетели, а теперь под руководством Лян Юэцзэ успешно завершили трансформацию в технологическую корпорацию.

Хотя Лян Юэцзэ ежегодно признавали образцовым молодым предпринимателем, в детстве он вовсе не горел желанием наследовать семейное дело.

Основателем «Юньцюань» был дед Лян, а само название компании состояло из иероглифов имени его супруги. В отличие от многих богачей, заводивших интрижки на стороне, старик Лян был верен жене, и у них родилось двое сыновей и дочь.

Отец Лян Юэцзэ, хоть и был старшим сыном, к бизнесу не питал никакого интереса — говоря современным языком, он был типичным праздным бездельником из богатой семьи. Зато второй сын и младшая дочь были амбициозны и стали главными преемниками старика.

Лян Юэцзэ был старшим внуком, но, как и его отец-«пофигист», к семейным делам был

равнодушен. Чэнь Чжэн познакомился с ним на одном из приемов в доме Лянов, когда на каникулах приехал с матерью, Лу Хэцзюнь, в родные края. Тогда семилетний Лян Юэцзэ целыми днями промывал Чэнь Чжэну мозги, твердя, что станет спецназовцем, и что Чэнь Чжэн, как лучший друг, тоже обязан им стать.

В то время Чэнь Чжэн еще не строил четких планов, но поскольку его дядя Лу Хэцзин был полицейским, он полагал, что гены возьмут свое и он пойдет в полицию. Хотя, если бы у него был выбор, он предпочел бы стать кинологом — просто потому, что однажды за ним погналась и укусила собака.

Лян Юэцзэ называл его бесперспективным: мол, если пойти в спецназ, совершить кучу подвигов и занять высокий пост, то и дрессировать собак не придется — можно будет сразу дрессировать людей!

Чэнь Чжэн подумал, что в этом есть зерно истины. Но он сомневался, что Лян Юэцзэ не хвастает и действительно сможет попасть в спецназ.

— Разве дедушка Лян разрешит? Сомневаюсь. Твои дядя и тетя ведь так и не поженились.

«Не поженились» означало «нет детей», а «нет детей» означало, что некому наследовать империю. Чэнь Чжэн был мал, но, постоянно вращаясь в этих кругах, понимал: в такой семье, как у Лянов, кто-то обязательно должен принять эстафету.

— Мой брат! — при упоминании Лян Юйбиня глаза Лян Юэцзэ загорелись. — В следующий раз познакомлю тебя с ним, он крутой. Развлекаться вообще не умеет, только и знает, что книжки читать.

— ... — Чэнь Чжэну показалось, что это сомнительный комплимент.

У Лян Юэцзэ были брат и сестра — двойняшки, всего на два года младше него. Об этом Чэнь Чжэн слышал от матери. Лу Хэцзюнь больше рассказывала о сестре, Лян Синьцин: мол, с малых лет видно, что будет красавицей, да и характер живой, а уж речи сладкие, как мед. Похоже, Лу Хэцзюнь втайне мечтала о дочке.

— А самое крутое — он пообещал мне, что в будущем возьмет всё на себя, и я смогу развлекаться как захочу! — Лян Юэцзэ так и светился гордостью. — Когда я стану спецназовцем, он будет спонсировать оборудование для моего отряда!

Чэнь Чжэну затея казалась сомнительной:

— Вряд ли армии нужны спонсоры. Да и твоему брату всего шесть лет, что он может обещать?

Лян Юэцзэ тут же вспылал:

— Мой брат самый лучший, не смей так о нем говорить!

Чэнь Чжэн лишь закатил глаза и ушел.

Однако шли годы, Лян Юэцзэ продолжал бездельничать, сменив мечту о спецназе на мечту о путешественнике-исследователе, а Лян Юйбинь действительно вырос в самого уважаемого представителя младшего поколения Лянов. Он блестяще учился, в шестнадцать лет уехал за границу, а в свободное время вникал в дела компании под руководством деда и дяди. Он был исключительно порядочным и целеустремленным — казалось, они с отцом и братом из

совершенно разных семей.

Лян Юэцзэ к тому времени уже поступил в университет на программиста и даже создал свою киберспортивную команду. Чэнь Чжэн подтрунивал над ним:

— Так твоя мечта — стать спецназовцем в игре? Ну, тогда Юйбинь точно сможет спонсировать тебе экипировку.

Лян Юэцзэ самодовольно расхваливал таланты брата:

— Я же говорил тебе еще тогда, что Юйбинь унаследует семейное дело, а ты не верил. Нет ничего такого, чего бы он не смог сделать, если пообещал мне.

— И что еще он тебе обещал?

— Делать за меня домашку, забыл? Иначе откуда бы у меня было столько времени на прогулки с тобой?

— И тебе не стыдно в этом признаваться?

— А чего такого? Мы же лучшие друзья.

Чэнь Чжэн признавал: до того, как он вышел в большую жизнь, Лян Юэцзэ был его самым верным другом. Дело было даже не в общих интересах, просто школьные товарищи со временем разбрелись кто куда, а они с Лян Юэцзэ, несмотря на вечные перепалки, продолжали держаться вместе — в этом определенно была какая-то судьба. Он поступил в Университет общественной безопасности под влиянием дяди. Возможно, детские бредни Лян Юэцзэ о спецназе тоже оставили след, и Чэнь Чжэн выбрал дополнительные курсы по подготовке спецподразделений.

Чем больше старик Лян ценил Юйбиня, тем счастливее был Лян Юэцзэ: он забросил учебу и целыми днями возился со своей командой. Чэнь Чжэн, загруженный в университете, общался с ним редко, но при случайных звонках не удерживался от нотаций. В Лян Юэцзэ всё ярче проступали черты прожигателя жизни:

— Чжэн-чжэн, да не парься ты! Даже если небо рухнет, Юйбинь его удержит!

Однако никто и представить не мог, что ребенок, на которого семья Лян возложила небо, сломается первым.

Это было пятнадцать лет назад, осенью. Чэнь Чжэн только перешел на третий курс, дел было невпроворот. Внезапно позвонила Лу Хэцзюнь и велела ему немедленно выкроить время и приехать в Суйгуан: в семье Лян случилась беда — погибли двойняшки и их дядя, который уже заправлял делами компании.

Трагедия произошла в стране М, в Юго-Восточной Азии. Группа «Юньцюань» последние годы активно развивала там бизнес: они только что приобрели участок земли под строительство курорта. Лян Юйбинь провел там несколько месяцев, занимаясь исследованиями на месте. Второй по старшинству в семье Лян — их дядя — отправился туда, чтобы поставить финальную точку в сделке. Лян Синьцин, обожавшая развлечения, настояла на поездке, решив заодно устроить себе турне.

Но все трое, а также двое сопровождающих, попали в страшную автокатастрофу. Четверо

погибли на месте, Лян Юйбиня доставили в больницу, но спасти не смогли.

Чэнь Чжэн, будучи будущим криминалистом, сразу почувствовал: эта авария не может быть простой случайностью. Погибли действующий глава и будущий наследник «Юньцюань» — кто-то явно метил в самое сердце корпорации. Однако ДТП произошло за границей, и местная полиция так ничего и не нашла, квалифицировав дело как несчастный случай.

Приехав в Суйгуан, Чэнь Чжэн даже не застал Лян Юэцзэ — тот улетел в Юго-Восточную Азию. Его родители, вечные прожигатели жизни, в один миг будто постарели на десятки лет, и уже отошедшему от дел старику Ляну пришлось снова брать бразды правления в свои руки.

Семья Лян оказалась в эпицентре шторма. Чэнь Чжэн не мог долго оставаться в Суйгуане, а Лян Юэцзэ не отвечал на звонки. Лишь от тети Лян Юэцзэ, занимавшейся последствиями трагедии на месте, он узнал, что тот цел, но находится в глубочайшей депрессии — ему нужно время.

Вернувшись в университет, Чэнь Чжэн продолжал следить за ситуацией. Из-за колоссальных потрясений «Юньцюань» пришлось свернуть все зарубежные проекты. Лян Юэцзэ вернулся на родину, распустил киберспортивную команду и взвалил на плечи ответственность, о которой никогда не мечтал. Его мать от горя лишилась рассудка и была помещена в психиатрическую лечебницу. Отец ушел из дома и пропал без вести. Дед, стальной хваткой державший компанию полгода, в конце концов слег от болезней. Конкуренты начали рвать «Юньцюань» на части, накопленные годами активы таяли, топ-менеджеры разбегались — от гиганта остался лишь пустой каркас.

Из семьи остались только Лян Юэцзэ и его тетя, но та, выйдя замуж, была поглощена своим делом. Перед смертью старик Лян сжимал руку внука, умоляя не дать компании рухнуть. Но в моменты просветления он смотрел на изможденного парня и шептал: «Забудь, пусть падает, оставшегося имущества тебе хватит на спокойную жизнь».

Когда Чэнь Чжэн после выпуска вернулся в Лочэнь, «Юньцюань» всё еще лихорадило. Лян Юэцзэ стал другим человеком: молчаливым, скрытным, изможденным — он стал точной копией своего младшего брата Юйбиня, который всегда был серьезнее старшего.

В те времена Чэнь Чжэн каждую свободную минуту проводил с другом. Пространство для выживания компании было почти съедено конкурентами, и Лян Юэцзэ затеял трансформацию бизнеса. Но даже для здорового предприятия это мучительно, что уж говорить о руинах. Чэнь Чжэн отчаянно хотел помочь другу детства, но они уже бежали по разным дорожкам: у него была его миссия, у Лян Юэцзэ — его рок. Помочь он не мог ничем.

— Ничего не надо, просто посиди со мной, выпьем, вспомним детство, — говорил Лян Юэцзэ с покрасневшими глазами.

Как именно «Юньцюань» вернулась в строй, Чэнь Чжэн точно не знал — в бизнес-схемах он не смыслил. Годы, когда Лян Юэцзэ тащил компанию на себе, совпали с годами его собственного становления в полиции.

Оба добились успеха. Но, если вдуматься, успех Чэнь Чжэна был действительно гладким — единственной заминкой стали пересуды и «ссылка» в академию. Лян Юэцзэ же прошел по кровавому пути.

Потому-то сегодня Лян Юэцзэ и сказал те же слова, что и Мин Хань?

Чэнь Чжэн очнулся от воспоминаний. Вместо того чтобы погружаться в трагедию Лянов, он почувствовал еще больший интерес к Мин Ханю. Если прошлое Лян Юэцзэ было таким, то что за спиной у Мин Ханя? Тон, с которым тот говорил о его «удачливости», был даже более небрежным, чем у Лян Юэцзэ.

В тот день в машине Мин Хань упомянул Хань Цюя. Тогда Чэнь Чжэн не придавал этому значения, но сейчас это казалось странным. Мин Хань знал о событиях в Лочэне и понимал, что именно натворил Хань Цюй. Он из мобильной группы, так что знание деталей неудивительно. Но вот в чем загвоздка: когда Хань Цюй слил информацию группировке «Цюсай», и те готовили теракт, мобильная группа внезапно «исчезла».

Ситуация была критической: на ноги подняли полицию Лочэня и всей провинции, задействовали спецотряд под руководством Шэнь Сюня, а мобильная группа департамента как будто выполняла другое задание. При всей их таинственности, они всегда приходили на помощь в неразрешимых делах, кроме одного — теракта «Цюсай».

Раньше Чэнь Чжэн мало знал о них, но теперь, проводя дни с Мин Ханем, он почуял в том «исчезновении» неладное.

— Мобильная группа... Хань Цюй... — мысли путались.

Он бесцельно пролистал ленту новостей и наткнулся на заголовок: «Линь Ду в конце года дебютирует в театре Юньсян». В новости говорилось, что после ошеломительного успеха актер решил взять паузу для творческого роста, и компания «Юньсян Энтертейнмент» готовит для него эксклюзивный спектакль.

На фото был Линь Ду в образе из сериала «Дела о перьях». Нельзя отрицать — лицо действительно притягательное. Чэнь Чжэн невольно задумался: любила ли его Чжу Цяньцзянь как человека или как героя — оперативника Юй Фэна? Если второе, то ненавидела ли она себя за то, что была дочерью наркоторговца?

Родителей не выбирают. Чжу Цяньцзянь родилась в преступной среде и, вероятно, с детства видела жестокость. Чжу Линцзюань дала ей материнскую любовь, но вместе с ней — и клеймо преступности. Поэтому она так безучастно смотрела, как У Ляньшань случайно убивает Цзэн Янь.

Но, должно быть, она жаждала обычной жизни. Если бы она могла выбирать, она бы не стала дочерью преступника. У нее не было легальных документов, и она десять лет жила под чужим именем, как обычный человек. Она болтала с соседями о семье, скрывая тоску, но так и не решилась создать свою. Она продавала закуски, заботилась о животных, смотрела сериалы, копила на старость, любила экранного героя-полицейского и в последний момент хотела позвать полицию на помощь.

Но она была дочерью наркоторговца. Её мать убивала и была убита, и она в итоге повторила её путь. Горький финал печальной жизни.

Чэнь Чжэн замер, пока его не вывел из оцепенения звонок матери.

— Сходил с Юэцзэ к двойняшкам? — в голосе Лу Хэцзюнь слышались прощупывающие нотки.

— Да, он тебе сказал?

— Хорошо, что ты общаешься с друзьями, мне так спокойнее. Сынок, у меня к тебе дело.

— М?

— Насчет твоего дяди... Может, выкroiшь время и навестишь его?

Чэнь Чжэн нахмурился:

— Что с ним?

— Да нет, всё в порядке! — вздохнула мать. — Просто та история с твоим переводом в Чжуцюань... Я тогда наговорила ему лишнего, обвинила, что он за тебя не заступился. Он обиделся и теперь со мной не разговаривает.

— ...

Лу Хэцзин всегда был непростым человеком в их семье. Когда Чэнь Чжэн еще жил в Лочэне, мать часто передавала через него весточки брату. Но за последний год они почти не общались. Он знал лишь, что «лучший спецназовец» отошел от активных дел и теперь занимает какую-то кабинетную должность в департаменте.

— Позвоню ему, как будет время, — пообещал Чэнь Чжэн.

Лу Хэцзюнь успокоилась, поболтала еще немного и под конец добавила:

— Если надоест в полиции — возвращайся домой. Если дядя не прикроет, у тебя всегда есть мать.

Чэнь Чжэн улыбнулся:

— Мам, сколько мне лет? Хватит переживать, со мной всё хорошо.

Погода была отличная, и Чэнь Чжэн решил перестирать накопившееся белье. Пока машинка крутилась, он затеял уборку. Вскоре балкон был завешан вещами. Когда он вешал последнюю, то почувствовал неладное. Присмотревшись, он понял: случилась катастрофа.

Эта светло-серая олимпийка была не его — ее одолжил Мин Хань, когда они были в лесу. Чэнь Чжэн не заметил, как забросил ее в машинку вместе с красным пледом. Плед полинял, и если бы с остальными вещами это было не критично, то светло-серая ткань олимпийки впитала краску намертво.

— ...

Ладно, придется купить ему новую.

После нескольких дней отдыха он хотел было поехать в институт, но, понимая, что дело не закрыто, отправился в управление Бэйе.

На данный момент У Ляньшань и У Е признались в убийствах «Цзэн Янь» (Чжу Цяньцян), У Цзюньцян и Чжао Шуйхэ. Вэй Ютай сознался в убийстве Фэн Фэна. Вещдоки постепенно собирались в единую картину. Однако тела настоящей Цзэн Янь и Хао Лэ, погибших десять лет назад, так и не были найдены. Если только Чжу Цяньцян и Фэн Фэн знали, где они, тайна уйдет в могилу вместе с ними.

Чэнь Чжэн и Мин Хань сомневались в смерти Хао Лэ, а исчезновение Инь Цзинлю в тот же период вызывало еще больше вопросов. Но из-за отсутствия зацепок полиция не могла начать

официальное расследование по этим эпизодам.

Кроме того, управление Бэйе беспокоили три дела о пропавших женщинах из сферы общепита — тех, кто подходил под типаж Чжу Цяньцян и У Цзюньцян. Это были Ван Чэньчэнь (торговля малатаном), Лю Цзянлюй (пельмени) и Чжао Юй (чайные напитки). У Е отрицал свою причастность к их исчезновению, и улики против него не было.

Скорее всего, это были независимые случаи. Обычно такими делами занимаются участковые пункты, но раз уж они попали в управление, Кун Бин не стал их отфутболивать. Чэнь Чжэн быстро нашел странности в делах Ван Чэньчэнь и Лю Цзянлюй. Спустя три дня убийца Ван Чэньчэнь был найден — им оказался ее родной брат с женой.

Ван из деревенской семьи, возможность учиться отдала брату, а она с неполным средним уехала на заработки в город и в итоге смогла подняться. Брат же, несмотря на образование, в городе не закрепился и вернулся в деревню. От безнадёги и зависти он с женой возненавидел сестру за то, что она живет лучше. Когда она отказалась помочь устроить их ребенка в городскую школу, они, выждав момент, когда муж Ван уехал в командировку, убили её.

Еще через неделю нашли тело Лю Цзянлюй. Ее смерть была почти трагикомедией: она была немолодым блогером, часто выезжала на фотосессии со стариками. Несмотря на бодрый вид в кадре, годы тяжелого труда измотали её организм. В тот день она со знакомыми пенсионерами отправилась на заброшенный завод ради красивых фото. Ей стало плохо, она просила передышку, но спутники настаивали на продолжении. В итоге она рухнула на землю — сердце остановилось мгновенно. Один из спутников в молодости работал в клинике, пощупал пульс и закричал: «Умерла!»

Все трое запаниковали. Вспомнив новости о том, как за смерть одного человека на вечеринке отвечают все присутствующие, они решили спрятать тело. Нет тела — нет ответственности! После допроса они указали место, и дело было закрыто.

Что касается Чжао Юй, владелицы чайной лавки, зацепок пока не было. У Чэнь Чжэна было чувство, что этот случай отличается от остальных и может вывести на более сложную сеть.

Только разобравшись с текучкой, он вспомнил, что не видел Мин Ханя уже несколько дней. В управлении Бэйе в нем особой нужды не было, так что парень спокойно отсиживался в кинологическом центре? Чэнь Чжэн ворчал про себя, но первым звонить не собирался. После работы он вышел из здания и вдруг увидел, как кто-то весело машет ему рукой. Кто бы это мог быть, если не Мин Хань?

***

Вечерело. У входов в школы было шумно. Холодало, но приближение конца года добавляло праздничной суеты. Хотя был только конец октября, до Рождества далеко, любители сюрпризов уже начали дарить подарки.

На улице Шуйбань рядом с десятой школой студенты толпились в сувенирных лавках и у тележек торговцев. В чайной лавке Лю Вэньжань достала из бумажного пакета коробочку, обернутую в фиолетовую блестящую бумагу. Одноклассники сгрудились вокруг. Чжоу Си спросила:

— Что там, что там?

Лю Вэньжань аккуратно достала предмет, и на ее лице отразилось недоумение.

— Ой... какой-то он странный.

— Вэньжань, кто тебе это прислал?

Это была красная глиняная кукла. Не уродливая, даже довольно изящная, но глаза... Глаза были выполнены пугающе реалистично, и если присмотреться, внутри каждого глаза виднелся еще один. На щеках и лбу были странные узоры. Казалось, кукла смотрит на тебя своими глазами, похожими на яйца паразитов. От долгого взгляда становилось не по себе.

Лю Вэньжань поежилась и запихнула куклу обратно. Радость от подарка сменилась тревогой и даже легкой тошнотой. На вопросы друзей она лишь качала головой: «Не знаю».

— Скоро Хэллоуин, может, это прикол такой?

Лю Вэньжань становилось всё неудобнее. Выйдя из лавки, она выбросила коробку прямо в урну.

— Ты серьезно? — удивилась Чжоу Си.

— Она какая-то жуткая, будто проклятая. Не хочу ее.

Солнце скрылось за горизонтом. У входа в ресторанчик гости на пластиковых стульях грызли семечки, ожидая очереди. Чэнь Чжэн семечки не грыз — он с сомнением разглядывал нескладную глиняную куклу, которую ему протянул Мин Хань.

— Ты это... меня проклясть решил?

<http://bllate.org/book/17170/1618693>